

Семья - не просто слово

Хиро Таяма

Хиро уже давно хотел попросить начальника отдела не отправлять его на задания далеко от дома, но сегодня ему не удалось отвертеться и, в итоге, он практически весь день проторчал на окраинах, где постоянно пропадала связь. И все могло бы быть не так страшно, если бы, выбравшись из этой глуши, он не увидел, что ему звонили Юлиана и Сугино-сэмпай. Естественно, первым делом он перезвонил жене. Раз так десять. Но она не отвечала, заставляя его жутко нервничать, прокручивая в голове не самые радужные картины. И, подозревая, что пропущенные звонки могут быть связаны, Хиро перезвонил старшему коллеге, чтобы услышать историю, от которой его сердце, казалось, на какое-то время перестало биться.

Если бы Сугино-сэмпай не сказал ему перед этим остановиться, Хиро наверняка влетел бы в какой-нибудь столб или встречную машину, услышав настолько ужасные новости. То, что на Юлиану напали, вследствие чего появился труп, а она сама чуть не потеряла ребенка, никак не укладывалось в его голове. Но через какое-то время ему удалось собраться и направиться, стараясь не превышать скорость и не нарушать правила дорожного движения, в указанную больницу, куда Сугино-сан доставил Юлиану после случившейся трагедии.

Сэмпая он встретил в больнице, выяснив у него все подробности произошедшего и искренне поблагодарив за помощь, а потом, пока его никто не заметил и, в связи с этим, не смог бы прогнать, тихоньку проник в палату жены, которая изначально была рассчитана на двух пациентов, но на данный момент была занята только Юлианой.

- Любимая моя, прости. Это моя вина. - Хиро, несмотря на темноту, до рези в глазах всматривался в черты родного лица, вместе с тем нежно поглаживая девушку по руке. - Я не смог тебя уберечь.

Пожалуй, впервые в жизни Хиро ненавидел свою работу, из-за которой ему пришлось оставить жену одну в столь тяжелый для нее момент. И, в итоге, его ребенка пришлось спасать совсем другому человеку, только благодаря расторопности которого у них еще сохранялась надежда справиться со всеми трудностями и вернуться к счастливой мирной жизни.

Юлиана Кръсто

Сон пришел достаточно быстро, и в этот раз он не принес кошмаров или чего-то другого. Просто была темнота, пустота, какой-то защитный вакуум. И не было чувств, эмоций, страхов.

Юлиана не слышала, как ушел Сугино-сан, не почувствовала, как подключили капельницу, потом ее отключили, оставив катетер в локтевом сгибе и забинтовав его бинтом. Не чувствовала, как поправили подушку. Она спала очень крепким сном.

Но потом почему-то пришли кошмары. Снова началась какая-то паника, хотелось куда-то убежать и скрыться. Она бежала по лабиринтам, пытаясь найти выход, но

его не было. Стало жарко, потом холодно. И было очень страшно. И снова перед глазами появлялись эти люди. А потом кровь. Много крови. Она была... реальной? И голос. Голос Хиро. Он был реальным.

Юлиана вздрогнула и открыла глаза. По ощущениям было все так же, как когда она засыпала. Значит, кровь ей приснилась. А Хиро... он сидел рядом с ней.

- Хиро, прости меня. Я... чуть не потеряла ребенка. Я... очень испугалась, и... если бы я лучше относилась к своему положению, то этого бы не было, - всхлипнула она и протянула руку, чтобы коснуться его щеки. - Я... приношу одни неприятности. Но... я люблю тебя.

Сказав это, она всхлипнула и дала все-таки волю своим эмоциям. Тихо заплакала.

Хиро Таяма

Изначально Хиро не собирался будить Юлиану, понимая, что ей после всего пережитого стоит поспать, но, похоже, его тихий голос вытащил ее из мира снов в суровую реальность, в которой у них осталась еще куча нерешенных проблем.

- Зачем извиняешься? Ты ни в чем не виновата. - Хиро почувствовал, как при виде слез жены его сердце болезненно сжалось. - Мне не стоило оставлять тебя одну в такое позднее время. Что же я за полицейский такой, раз даже свою женщину защитить не смог?

Поговорив с Сугино-сэмпам, он понял, что на Юлиану напал тот самый бездомный, о котором он успел благополучно забыть. И ведь если бы он довел это дело до конца, проверив, чем закончилась история с его задержанием самостоятельно, а не удовлетворившись словами коллег, трагедии можно было бы избежать. Сейчас бы он вернулся домой, пристроился рядом с дремлющей женой, обнял бы ее, и не было бы никаких больниц и переживаний девушки по поводу очередной смерти человека, произошедшей по ее вине.

- Я тоже тебя люблю, и мы обязательно со всем справимся. Обещаю. Я сделаю все, чтобы тебя лишний раз никто не беспокоил.

Хиро прекрасно понимал, что сразу списать дело на несчастный случай у них не получится. Сначала нужно было разобраться с кучей формальностей и провести Юлиану как жертву нападения, а не как обвиняемую в убийстве. Отдельный вопрос вызывало наличие свидетелей со стороны соседей, способных усложнить их задачу, но в этом деле он доверял Сугино-сэмпам, в крайнем случае, планируя обратиться за помощью к отцу, от которого он не мог скрыть ни сам факт попадания Юлианы в больницу, ни его причины.

Юлиана Кръсто

- Ты... ты работал, а я, - всхлипнула Юлиана, - должна была воспользоваться предложением сеньора Фернандеза, который предложил меня подвезти. Но я подумала, что ничего не будет. И... этот человек напал на меня с ножом. А я... не смогла ничего сделать, даже закричать. И... Хиро, я не хочу, чтобы из-за меня еще кто-нибудь погиб...

Она положила руку на свой живот и прикрыла глаза. Снова переживания, страхи. Но ей нельзя сейчас нервничать, но как этого избежать? От мысли, что ей придется придти в полицейский участок, когда ее выпишут, стало страшно. Ведь там атмосфера не располагает к спокойствию, а в таком положении ей вообще нельзя нервничать.

Возможно, было бы легче, если бы это произошло просто так. Но сейчас любое воспоминание об этом вызывало приступ паники. Она снова была виновата в убийстве человека. И даже если ее не посадят, смерть человека снова будет на ней.

- Мне страшно. Я боюсь, что это снова повторится. Мне врачи сказали не нервничать, но, закрывая глаза, я снова это вспоминаю. Все, что произошло на лестнице. Я... боюсь... потерять нашего ребенка. Я не могу успокоиться. Из-за меня погиб человек.

Юлиана не договорила и закрыла глаза. Слезы скатились по щекам. Было тяжело и неприятно. Врачи сказали, что двигаться нежелательно, то есть можно дойти до туалета, и то не часто. И в основном лежать и не шевелиться. И стараться не нервничать. Но как можно не нервничать, когда речь идет о почти прерванной жизни малыша?

- Он... он же родится? Я... даже не могу дать тебе возможность стать отцом, - тихо и жалобно всхлипнула девушка.

Хиро Таяма

Так уж получилось, что несмотря на свою работу в полиции, Хиро не приходилось даже серьезный вред кому-то причинять, что уж там говорить про убийство. Поэтому ему нелегко было понять, насколько трудно сейчас Юлиане, пусть он и очень хотел разделить ее переживания. Единственное, что он мог - это любить ее и быть на ее стороне, и молодой человек надеялся, что этого хватит, чтобы не дать девушке окончательно провалиться в трясину самообвинений.

- Хорошая моя, ты ни в чем не виновата. - Хиро взял ее руку в свои, поднес к губам и несколько раз нежно поцеловал тонкие пальчики. - Виноват тот отморозок, что на тебя напал. А от подобных вещей никто не застрахован. Ты сделала все, чтобы защитить себя и нашего малыша.

Хиро очень хотелось сказать, что все будет хорошо, и Юлиана обязательно доносит ребенка до необходимого срока, но эти простые слова словно застряли по дороге, так и оказавшись невысказанными. Он и сам дико боялся, что они не смогут сохранить малыша или малышку, и еще больше боялся показать свой страх, только усугубив состояние Юлианы.

- Я уверен, что наш ребенок очень сильный, - наконец нашелся молодой человек. - И ты сильная, и со всем справишься. А я буду рядом и поддержу всем, чем смогу.

Если бы Хиро мог взять на себя хотя бы часть тяжелой ноши жены, он бы обязательно это сделал. Но в его силах было далеко не все, что заставляло

чувствовать свою никчемность и беспомощность.

Юлиана Кръсто

Юлиана стерла слезы, понимая, что ведет себя неправильно. Она сильная, она всегда была сильной, а сейчас она стала слабой. Хиро не нужна слабая духом жена, ему не нужна слабая физически жена, ему нужна сильная женщина. И в данный момент Юлиана не была сильной.

- Я... не хочу быть сильной, Хиро. Я... хочу быть слабой и простой. Я устала бороться. Я притягиваю неприятности, и из-за меня тебе и твоему семпаю приходится тяжело. Я действительно не хотела, чтобы все так получилось. Мне стало очень страшно, когда я поняла, что он умер после падения. И...

Она снова заплакала, глотая сопли и слезы, которые попадали в горло. Она хотела успокоиться, но не могла. Возможно, ее истерику можно было остановить уколом успокоительного, но она не знала, можно ли ей колоть препараты.

- Я... люблю тебя, Хиро, - проговорила девушка, чуть успокоившись.

Хиро Таяма

Наверное, это и было самым тяжелым - видеть, как страдает твой любимый человек и не иметь возможности как-то повлиять на причину его страданий. Если бы Хиро нагрешил достаточно, чтобы попасть в ад, то именно это бы стало самым страшным для него наказанием. Но пока он находился на земле и надеялся, что этот непростой период скоро пройдет, как страшный сон, позволив им вернуться к нормальной жизни.

- Ты обязательно побудешь слабой. Но сейчас нужно еще немного потерпеть. И это не твоя вина, а ужасный несчастный случай. С ним я обязательно разберусь. Обещаю.

Пусть Хиро и не смог уберечь жену от этого кошмарного происшествия, но сейчас собирался сделать все от него зависящее, чтобы минимизировать последствия. И больше не давать ей повода для раздирающих его сердце рыданий.

- Я тоже очень тебя люблю. И всегда буду с тобой. Еще много-много лет. Если, конечно, ты сама не захочешь от меня сбежать.

Он попытался перевести внимание Юлианы на что-то не слишком серьезное, чтобы девушка хотя бы на несколько минут забыла о пережитом кошмаре. И поберегла свое здоровье и здоровье еще не родившегося малыша, который обязательно должен был появиться на свет, раз уж смог пережить такой тяжелый момент для его мамы.

Юлиана Кръсто

Рука, в которой был катетер, неприятно заболела, и она поморщилась и положила её на одеяло. Нельзя сгибать ее в локте, нельзя ничего делать. Нужно просто лежать и думать, что с ребёнком всё будет хорошо. Ещё на приёмах у гинеколога

она слышала, что беременность до восьми недель обычно не корректируется. И ей безумно повезло, что сейчас ее отвезли на узи, а не стали сразу убивать ребёнка. Значит, им дали шанс, и она должна им воспользоваться. Потому что она не имеет права больше оступаться. Сейчас только от нее зависит жизнь ее ребёнка, и она должна сделать всё возможное, чтобы малыш появился на свет.

- Я сомневаюсь, что убегу от тебя куда-нибудь, любимый, - слабо улыбнулась Юлиана. - Куда я без тебя? Это скорее ты станешь чаще пропадать на работе, чтобы не слышать плачание ребёнка.

Она хотела добавить "если он у нас будет", но вовремя остановилась. Было неприятно и страшно, но она старалась не плакать больше. Хиро прав - ей надо быть сильной. Сейчас. Потом она будет сильной дальше. Потому что за всё то, что случилось на лестнице, надо будет ответить.

Юлиана не знала, что ещё говорить, поэтому просто молча улыбнулась.

Хиро Таяма

- Сомневаюсь, что меня можно будет напугать плачем ребенка. Тем более моего. - Хиро улыбнулся, представляя, как по возвращению домой увидит жену с малышом на руках. И сейчас он был уверен, что этот момент обязательно настанет. Причем, уже достаточно скоро, поскольку после всего, через что Юлиане пришлось пройти, отнимать у нее ребенка было бы слишком жестоко. И пусть Хиро помнил, что изначально она хотела сделать аборт, сейчас он видел, как жена переживает за их будущее дитя и боится его потерять.

- Кстати, думаю, мать будет пытаться во всем тебе помогать. Да и сейчас вполне может решить взять больницу штурмом. Мне померить ее пыл?

Хиро очень радовался тому, что родители приняли Юлиану без лишних вопросов. В свое время он очень переживал за реакцию отца, отвергающего людей, связанных с преступлениями. Но для того на первом месте явно была способность его избранницы постоять за себя и защитить любимого человека, которая перекрывала все негативные моменты.

- Твоя первостепенная задача восстанавливаться и набираться сил. - Хиро хотел добавить "тебе они пригодятся", но не стал. Юлиана и так прекрасно понимала, что легко в ближайшие недели не будет. Но все важные вопросы им стоило решать на свежую голову, сейчас дав себе небольшую передышку.

Юлиана Кръсто

- Я надеюсь, что никто никуда не убежит, - сказала Юлиана, улыбнувшись и снова всхлипнув. Но сейчас она почувствовала, что это были другие слезы. Облегчения? Да, наверное. И хоть было страшно за будущее малыша, она чувствовала, что находится под защитой. Любимого Хиро и Сугино-сана, который смог спасти их. То, что будет дальше, ее все еще волновало, но почему-то не так, как здоровье ребенка. Она должна сделать все, чтобы малыш родился крепким и здоровым.

- Нет, не надо. Я... не хочу оставаться в одиночестве. И... если она хочет увидеть

меня, то... я буду рада. Забавно, что в отличие от моих родителей твои хорошо ко мне относятся.

Юлиана болезненно поморщилась, вспомнив телефонный разговор с родителями. Они ее называли шлюхой, и больше у нее не было желания с ними говорить.

- Тебе тоже надо отдохнуть, ты выглядишь уставшим. И... извинись за меня перед Сугино-саном. Я... говорила ему какую-то глупость, - договорила девушка, и ее щеки налились румянцем смущения.

Хиро Таяма

Постепенно лицо Юлианы поменяло выражение с болезненного, на вполне человеческое, позволяя Хиро расслабиться. Им предстоял впереди еще очень непростой путь, но первый шаг по нему уже был сделан, и теперь стоило приложить все усилия, чтобы с него не сойти.

- Хорошо, - мягко улыбнулся Хиро. - Я позвоню родителям утром. Все равно они все узнают, так лучше пусть сразу от меня.

Его мать была чуткой женщиной и в первую очередь всегда заботилась о счастье семьи, к которой теперь относились и Юлиана с их ребенком. Поэтому Хиро не волновался, зная, что та стойко воспримет новости об умершем бездомном, сконцентрировавшись на здоровье его жены и пока еще не родившегося малыша.

- Сугино - сан за свою жизнь всякое слышал, - усмехнулся Хиро. - Не переживай. А отдохнуть и поспать нужно как раз тебе. Я же здоровый молодой мужчина, и на мне можно, как минимум, пахать.

По хорошему, ему стоило не будить жену, а наоборот, вести себя максимально тихо, пока его не поймали и не выгнали из палаты. Но сейчас, как ему казалось, сон Юлианы должен был стать спокойнее, и девушка действительно могла бы отдохнуть. Ну а он сам отправился бы в участок к сэмпая, чтобы решить вопрос с телом бездомного, которого ему до сих пор хотелось прибить собственными руками.

Юлиана Кръсто

- Ты... - Юлиана закусила губу, - останешься со мной? Я не хочу быть одной, боюсь, что мне снова будут сниться кошмары. Но я постараюсь быть сильной, ради нас всех, и нашего малыша тоже, просто... побудь пока со мной. Я постараюсь справиться.

Она старалась, чтобы ее голос был тихим, спокойным, но он всё ещё дрожал. В том числе и от того, что она еще не оправилась от шока. Юлиана вообще не была уверена, что сможет когда-нибудь забыть о том, что с ней происходило, и это может плохо отразиться на беременности. Но она пообещала сама себе, что постарается сделать всё возможное, чтобы угрозы больше не было.

- Я... сказала ему, что хочу назвать нашего сына, если у нас будет сын, тоже Кёске. Он... мне кажется, он посчитал меня больной на голову, и я... извинись перед ним, пожалуйста.

Юлиана слабо хмыкнула и облизала пересохшие губы. А потом зевнула.

Хиро Таяма

- Побуду. - Хиро нежно провел рукой по голове жены. - Если меня, конечно, в ближайшее время не выгонят. А то я проник сюда без разрешения. Но если ты вдруг проснешься, а меня не будет рядом, можешь звонить в любое время, и я прибегу.

Хиро знал, что в случае необходимости его всегда поддержат и прикроют. В их отделе все постоянно друг друга подкалывали, но и постоянно выручали, когда кому-то была нужна помощь. И пусть их отдел негласно считался другими полицейскими сборищем отбитых на голову любителей искать проблемы, они были и оставались странной шумной семьей из одних мужчин, в которой Хиро всегда был уверен.

- Назвать ребенка Кёске? - молодой человек не удержался от улыбки, представляя реакцию сэмпая. - Интересная идея. А за Сугино-сана не переживай. В конце концов, мы можем назвать малыша, если это, конечно, будет мальчик, как пожелаем. - В плане пола будущего ребенка у Хиро и раньше не было никаких предпочтений, а после последних событий самым главным стало просто его появление на свет без каких-то непоправимых осложнений.

- Ты закрой глаза и постарайся уснуть, а я пока постерегу твой сон.

Раз Юлиана начала зевать, с разговорами стоило заканчивать. Завтра их ждал новый непростой день, и девушке стоило набраться сил, чтобы противостоять тем проблемам, решение которых он не мог взять на себя.

Юлиана Кръсто

- Спасибо тебе, мой любимый, - сказала Юлиана и слабо улыбнулась. Сон стал брать своё, и она почувствовала, что глаза просто закрываются, оставляя место снам, которые, как она надеялась, не будут наделены кошмарами.

Она перехватила руку любимого и положила его ладонь себе на щеку, а руками обняла руку. Уткнулась и закрыла глаза. Его присутствие успокаивало, давало понять, что она не одна, что рядом с ней находятся люди, которые могут ее понять, поддержать, помочь. Ради них ей надо быть сильной, нельзя плакать и оступаться. Она обязана со всем справиться.

Юлиана хотела ещё что-то сказать, но совсем скоро сладко посапывала во сне. Нужно восстанавливаться, да и шок от всего произошедшего прошёл, а накопившаяся усталость дала о себе знать, а сон, как известно, способствует восстановлению. К тому же в больнице она может задержаться, поэтому, чтобы не оставаться наедине со своими мыслями, можно спать.

Хиро Таяма

- Это тебе спасибо, за то, что не сдаешься и борешься за нашего ребенка. - Юлиана так трогательно обняла его руку, что Хиро почувствовал, как его сердце в очередной раз сжалось, только сейчас от переполняющей его нежности. - Отдыхай, моя

родная. А в ближайшие дни мы обязательно со всем разберемся.

Постепенно Юлиана погрузилась в сон, и Хиро, привыкший к полумраку палаты, какое-то время просто смотрел на ее красивое лицо, сейчас выглядящее уставшим и изможденным. И каждой частичкой своей души желал уберечь ее от новых переживаний и боли, к своему сожалению, понимая всю нереалистичность своих желаний.

- Я люблю тебя, - прошептал Хиро через какое-то время, прекрасно зная, что его уже не услышат. - И никому не дам тебя отнять. Ты - самое прекрасное, что случилось в моей жизни, и я благодарен судьбе, позволившей стать твоим мужем и отцом твоего ребенка...

Хиро наклонился и коснулся губами холодного лба жены, давая себе обещание несмотря на свой мягкий характер, стать для нее опорой во всем, где только сможет. И так и сидел рядом с ней, пока его не обнаружила сурового вида немолодая медсестра, которая и отправила его куда подальше, чтобы не мешал пациентке восстанавливать силы после сильного стресса.
